

А
Г. Н. ВЫСОЦКІЙ.

КАБИНЕТ
ЧАСТНОГО ЛѢСОВОДСТВА
ЛѢСНОГО ФАКУЛЬТЕТА
Одесской Сель-хоз. Академіи.

ЛѢСОРАСТИТЕЛЬНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.

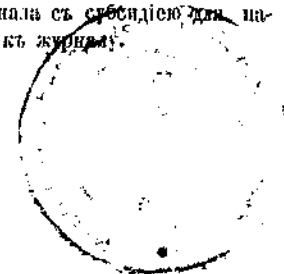
района

Самарскаго Удѣльнаго Округа.

Почвенно-ботанико-лѣсоводственный очеркъ.

Часть вторая.

Работа эта произведена за средства Главнаго Управленія Удѣловъ
и была передана въ Редакцію Лѣсного Журнала съ просьбою для на-
печатанія въ видѣ приложенія къ журналу.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. Градоначальства. Измѣнл. п., 8 рота, л. 20-6.
1909.

А

Часть II

Сверная часть округа.

ГЛАВА I.

По средней части Самарскаго уѣзда.

§ 1. Высокое правобережье долины р. Самары близъ Смышляевки; провалы и овраги; ихъ лѣсопригодность. § 2. Черноземная распаханная степь; Сырейская лѣсная дача: типы проваловъ, ихъ растительность и облѣсимость. § 3. Пермскій кряжъ отъ Соковыхъ горъ; его лѣсные комплексы; нагорные провалы въ известнякахъ. § 4. Лѣсной массивъ Самаро-Семейкинскій; толока, выгоны с. Н. Семейкино. § 5. Мѣстность Нейловка-Сколково; растительность Бузасовской дачи; распредѣленіе дуба. § 6. Виды въ Бузасовской дачѣ; искусственное обнаженіе почвы; влажное русло оврага съ напортиками; обиліе по дачѣ кирказона. § 7. Сколково; дворецъ и паркъ. § 8. Окраина нагорнаго колка между сс. Ново-Семейкино и Шиланы. § 9. Полоса Шиланскаго илѣнія по водораздѣлу между сс. Н. Семейкино и Шиланы; мѣста приближенія известняка и вымирающихъ молодняки. § 10. Яма въ Шиланской полосѣ. § 11. Данные химическаго анализа образцовъ изъ этой ямы. § 12. Ложбина противъ усадебъ Шиланскаго илѣнія; подпочвенный солончакъ; данные анализа. § 13. Каменный оврагъ: сухой каменистый и глинистый склоны; ксерофиты; русло; торрасса; обнаженіе слоистаго суглинки, превращающагося къверху въ лессовидный. § 14. Растительность крутого каменистаго склона къ долинѣ р. Сока. § 15. Соображенія о лѣсопригодности описаннаго вида сухихъ каменистыхъ склоновъ. § 16. С. Шиланы, выгоны, ключъ на горѣ. § 17. Жигули и Соковы горы; сводный списокъ растительности мѣстныхъ дубравъ. § 18. Частныя описанія насажденій на склонахъ Соковыхъ горъ: лѣсъ на гипсѣ. § 19. Лѣсная почва на гипсѣ; данные ея анализа. § 20. Почвообразовательные процессы на гипсѣ. § 21. Растительный покровъ надъ гипсомъ. § 22. Растительный покровъ на известнякахъ. § 23. Безлѣсный крутой склонъ къ югу на известнякахъ. § 24. Растительность известняковыхъ склоновъ Жигулей и Соковыхъ горъ, пестрота ея состава. § 25. Характерныя растительныя сообщества на Жигулевскихъ известнякахъ подъ сосною (по Флерову). § 26. Спускъ съ Соковыхъ горъ; новый выступъ гипса; растительность надъ нимъ; вершинный гребень; низкорослый густой суховершинный дубнякъ за нимъ; подобнаго вида насажденіе на Жигуляхъ (по Флерову); причина плохого роста лѣса и мѣстами безлѣсія; равенны съ близкими каменистыми грунтами и крутые каменистые склоны; различное отношеніе къ нимъ лѣса. § 27. Парель курганъ; южный склонъ его; плато; склонъ къ сѣверу.

§ 1. Надъ широкою долиною рѣки Самары и ея притока Кинели поднимаются къ сѣверу довольно крутые склоны, изборожденные многочисленными оврагами и прорѣзанные долинами небольшихъ сѣверныхъ притоковъ. Нераспахиваемые склоны представляютъ выгонные или пастбищные участки, до крайности вытравленные и выбитые скотомъ и покрытые господствующимъ въ августѣ мизернымъ сѣрымъ покровомъ низкорослаго устели-поле (*Ceratocarpus arenarius*).

Нами были осмотрѣны склоны къ сѣверо-востоку отъ ст. Смышляевки. Господствующій растительный покровъ ихъ записанъ слѣдующій:

<i>Ceratocarpus arenarius</i> (устели-поле)	. . . 5
<i>Echinopsilon sedoides</i> (сѣрикъ)	. . . р—1
(остатки) <i>Salvia nutans</i> (бабки)	. . . р—1 (3)
(розетки) <i>Taraxacum serotinum</i> (хасимъ)	. . . р
<i>Nostoc</i> sp. (темно-оливковая студенистая водоросль)	. . . 2

Шель дождь, и лепешки студенистой водоросли, покрывавшія часть обнаженій поверхности почвы, разбухли и представляли мѣстами значительный покровъ.

Посѣпная нами мѣстность представляетъ болѣе или менѣе мощный покровъ желтобурого суглинка съ выступающими изъ-подъ него пермскими породами—известняками и гипсами. Отъ выщелачиванія ихъ (особенно гипсовъ) образуются многочисленные провалы въ видѣ болѣе или менѣе глубокихъ воронокъ. По стѣнкамъ воронокъ разбросаны отдѣльныя низкорослыя деревья, мѣстами сгруппировывающіяся: вязъ, дубъ, липа и кусты жостера и терна, а кое-гдѣ—небольшія заросли бобовника. Подъ деревьями попадаются группы купены (*Polygonatum officinale*), лебеды (*Chenopodium hybridum*) и мѣстами путаница ожины (*Rubus caesius*). Нѣкоторые деревья и кусты опутаны хмѣлемъ.

Дно одной очень крупной воронки глубиною сажени не менѣе 10 представляло потрескавшійся въ смытаго съ боковъ ея дежавіа, поросшій мѣстами пыреемъ (*Triticum repens*) и божьевникомъ (*Artemisia procera*), но большая часть илистаго дна не покрыта никакою растительностью. Очевидно, здѣсь весной и часть лѣта стоитъ вода.

На склонахъ бока, открытаго къ югу, попадаются экземпляры *Onosma simplicissimum* и *Gypsophila altissima*.

Ниже краевъ этой крупной воронки проходитъ нагорная ложбинка ярзеленая отъ густой злаковой дернины, изъ которой въ изобиліи выходятъ стебли цикорія. Но эта ложбинка очень коротка и обрывается вершиною оврага. Отсюда открывается красивый видъ оврага, состоящаго изъ сомкнутой цѣпи проваловъ, промежутки между которыми размыты и сглажены, а далѣе—широкая долина рѣки Самары, по которой проходитъ полотно желѣзной дороги. Этотъ видъ, обращенный на югъ, снятый въ сырой пасмурный день, представленъ на фиг. 41.

Фиг. 41. Видъ на долину р. Самары съ высокаго праваго берега, изрытаго оврагами и провалами.

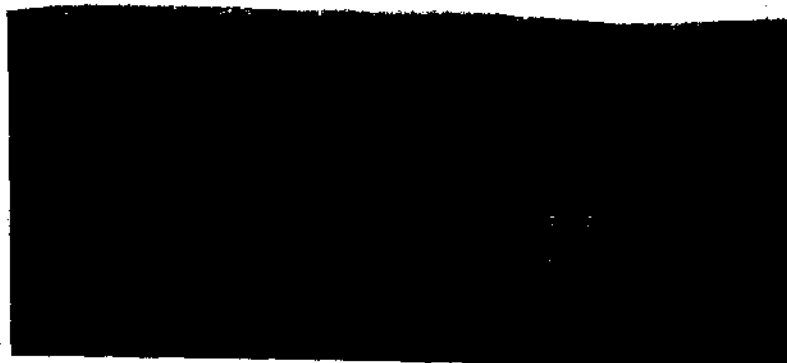
Бока этого оврага представляютъ крутые глинистые склоны съ выступающими мѣстами глыбами и обнаженіями алебастра. По нимъ разбросаны единично и группами низкорослыя дубки, липы и вязы. Склоны сильно вытравлены и утоптаны скотомъ. Слѣва мы видимъ по склону характерныя дорожки, протаптываемыя проходящими стадами.

Не далеко отъ этого мѣста имѣется широкій оврагъ, русло котораго выстлано обильными песчано-илистыми наносами. Его бока то болѣе отлоги, то круты и мѣстами почти обрывисты. Въ

одномъ такомъ почти обрывистомъ мѣстѣ виденъ выступъ изъ подл. глины мощнаго слоя бѣлосѣжнаго алебастра. Почти на самомъ этомъ выступѣ надъ нимъ растетъ развѣсистый кустъ липы.

Эти факты интересны въ томъ отношеніи что и кажутся весьма наглядно безвредность глина самаго по себѣ для древесной растительности.

Съ крутого выступа бока упомянутого оврага надъ выступомъ алебастра, нами сдѣланъ фотографическій снимокъ (фиг. 42)

Фиг. 42. Руслѣ большого оврага и образованіи новаго бокового овражка. противоположнаго бока съ врѣзывающимся боковымъ овражкомъ. На снимкѣ ясно видна ложбинка, по которой врѣзывается этотъ овражекъ и которую, при благоприятныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, было бы полезно облѣпить. Несомнѣнно, ложбинка эта должна быть, лѣсопригодною, чего нельзя такъ утвердительно говорить о горбинахъ, находящихся съ обѣихъ сторонъ ложбинки, на одной изъ которыхъ, лѣвой, стоитъ два экипажа, а другая, правая, проходитъ въ гору, начинаясь отъ болѣе крутой полуобрывистой части бока главнаго оврага. Что касается, наконецъ, русла главнаго оврага, выстланнаго наносами песка и ила, то, при отсутствіи почвъ и растений, указывающихъ на наличие избытка вредныхъ солей, слѣдуетъ признать его лѣсопригодною.

§ 2. Далѣе, по пути къ Смышляево-Водинской лѣсной дачѣ, простирается распаханная волнистая черноземная степь. На залежахъ господствуютъ:

червецъ — *Potentilla argentea*

и полынь — *Artemisia Absinthium*

съ примѣсю мѣстами въ значительныхъ количествахъ

молокана — *Mulgedium tataricum*

и катуна — *Salsola collina*.

Послѣдній видъ (катуна) однако распространенъ здѣсь уже далеко не въ такомъ изобиліи, какъ въ предѣлахъ описаннаго въ первой части южнаго района.

Посѣтить Смышляево-Водинскую, или, по новому, Сырейскую лѣсную дачу, намъ пришлось при чрезвычайно неблагоприятныхъ условіяхъ. Шелъ непрерывный дождь при холодномъ вѣтрѣ; тучная черноземная почва намокла; цѣлые комья и глыбы вязкой грязи налипли на колеса, и лошади нѣсколько разъ останавливались въ изнеможеніи. Нмѣя при этомъ крайне ограниченное время, мы не могли достаточно осмотрѣть этотъ очень интересный и оригинальный лѣсной дубравный уголокъ. Своеобразие его заключается въ необыкновенномъ обиліи равной величины и формы проваловъ, достигающихъ глубины въ 10—12 саж. и, можетъ быть, еще большей. Мѣстами провалы лѣсно сходятся въ группы, между отдельными изъ нихъ остаются узкія полоски, гребни, перемычки. Нѣкоторые представляютъ собою резервуары, вродѣ выше описаннаго, съ плоскимъ настиломъ дна, но густо зарощеннымъ ярозеленою луговою дерниною изъ злаковъ и осокъ. По этой луговинѣ разбросаны группы вербъ (*Salix alba*) и куртины крупныхъ лозъ (*Salix viminalis* sens. ampl.); стволы нѣкоторыхъ вербъ, какъ обычно въ Волжскихъ зайлицахъ въ мѣстахъ, гдѣ долго удерживается вода разливами, покрыты въ нижней части густыми бородами изъ воздушныхъ корней, свидѣтельствующихъ о долго удерживающейсѣ здѣсь весенней водѣ. Другіе провалы имѣютъ менѣе плоское дно, зарощенное крапивою съ хмѣлемъ. Третьи являются полнымъ подобіемъ воронокъ, т. е., не имѣютъ плоскаго дна. Изъ послѣдняго рода проваловъ былъ осмотрѣнъ одинъ, имѣвшій въ центрѣ отверстіе. Въ этотъ провалъ, при таяніи снѣга, набѣгаетъ много воды, которая образуетъ шумный водоворотъ и уходитъ въ отверстіе въ грунтъ.

Стѣнки обваловъ большею частью зарощены травянистою, кустарниковою (бобовнигъ, малина, бересклетъ и др.) и древесною